

Немецкие источники в исследовании истории Битвы за Москву (Дмитровский район)

Возможно, название этого доклада звучит несколько претенциозно. Но реально я не ставлю перед собой каких-то глобальных задач. Я хочу показать на одном маленьком примере, что дает для исследования истории Битвы за Москву изучение такого источника, как документы немецких частей и соединений.

В вермахте, как и в нашей армии, велись журналы боевых действий, издавались приказы, в штабы поступали донесения частей, готовились отчеты, рисовались схемы, и на карты наносилась обстановка...

Мысль о том, что неплохо бы привлечь к рассмотрению эти материалы, кажется довольно банальной, но, тем не менее, в трудах, касающихся Битвы за Москву, не очень часто с ними сталкиваешься. Из работ, посвященных этому событию, нужно отметить книгу Л. Лопуховского¹, посвященную окружению наших войск под Вязмой, где более широко используются документы немецких соединений.

Гораздо чаще при исследовании Битвы за Москву цитируется мемуарная литература. Ссылаются, например, на мемуары фон Бока, Гудериана, написанные еще в те времена, когда доступ наших историков в немецкие архивы был ограничен. Из источников, которые были созданы в период войны, часто цитируются дневники Гальдера. Только в последнее время у нас стали издаваться воспоминания рядовых участников событий с немецкой стороны. До того известные у нас в стране мемуары принадлежали в основном высшему генералитету. В силу этого в них отражены довольно масштабные события, а когда переходишь к деталям боевых действий на каком-то ограниченном участке фронта, например на территории Дмитровского района, их становится явно недостаточно.

При этом немецкие мемуаристы, несмотря на прославленную немецкую педантичность, ничем не отличаются от мемуаристов прочих. В частности, они склонны, как и все остальные, «тянуть одеяло на себя».

На территории района, центром которого является город воинской славы Дмитров, зимой 1941 г. происходило много важных военных событий, о большинстве которых довольно редко вспоминают. Но для примера я выбрал событие не малоизвестное (тогда пришлось бы много внимания уделить введению в обстановку, что не позволяет отведенное на доклад время), а довольно яркий эпизод, который известен каждому, кто мало-мальски знакомился с историей Битвы за Москву в целом. Речь идет о захвате немцами моста через канал Москва — Волга напротив г. Яхромы и ликвидации затем нашими войсками возникшего в результате плацдарма. Об этом упоминается во всех капитальных трудах по истории Московской битвы, по крайней мере, одной строкой.

Ввиду обширности материала я не смогу подробно рассказать обо всем бое. Остановлюсь на самом начале этой истории. Именно этот эпизод остается загадкой для участников событий с нашей стороны и много лет спустя.

Подробностями этими никто не занимался, и произошедшее не стало предметом серьезного разбирательства со стороны высшего командования, как, например, случилось в случае сдачи Клина. Конечная победа, по выражению А. В. Суворова, «все покрыла». Впоследствии все главные участники событий (командующие армиями) совсем не стремились эти подробности выяснить, чему были, видимо, веские причины. Отсутствие конкретных сведений о том, что в действительности произошло, породило разные мифы. С этой мифологией и помогают разобраться материалы из стана противника.

Относительно действий своих войск у немцев никаких тайн не было, и все произошедшее было описано, например, в трудах, посвященных истории 7-й танковой дивизии². Однако и здесь имели место определенные умолчания и попытки выпятивать свои заслуги, которые связаны с личностью редактора этой книги Хассо фон Мантейфеля.

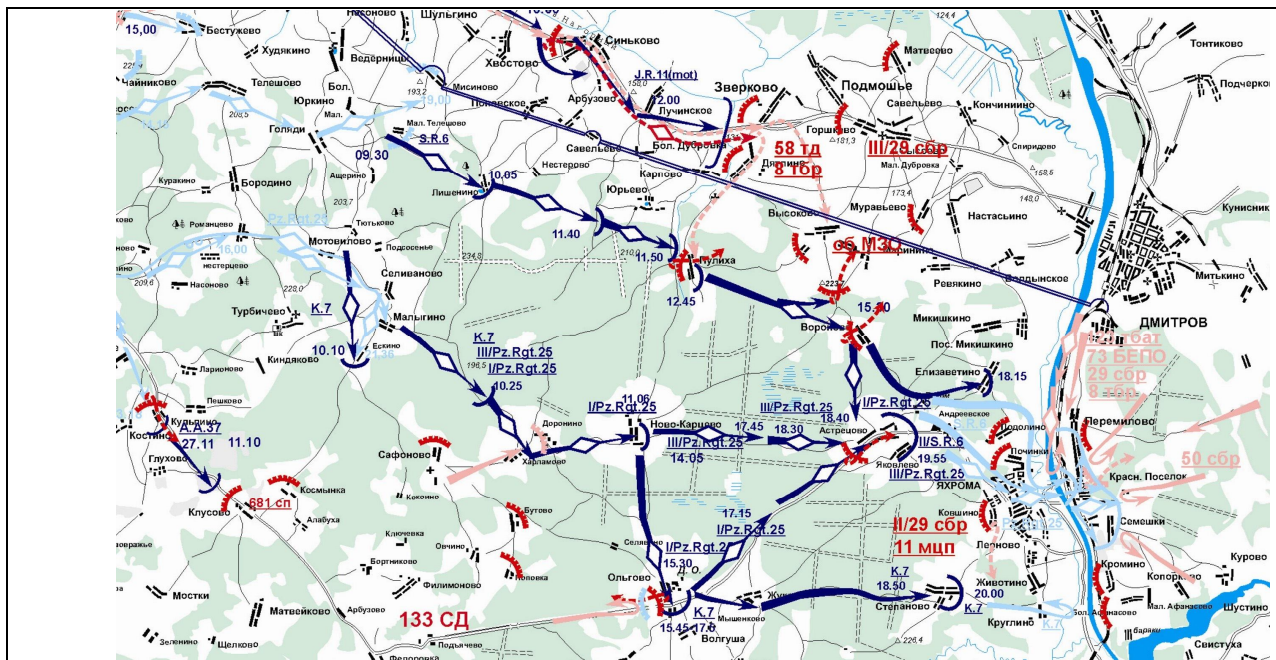
Мантейфель командовал боевой группой, которая и осуществила захват моста через канал. Попробуем сравнить то, что им написано после войны, и документы соединения.

Группа Мантейфеля наступала на левом фланге дивизии. В ней была сосредоточена значительная часть мотопехоты дивизии, поддержанная одной ротой танков (вследствие понесенных потерь она была неполного состава). Рассказ командира группы веет духом военной романтики.

«Скрытно продвинувшись обширным лесным массивом, избегая при этом населённых пунктов, было необходимо для использования фактора внезапности при решительном штурме моста.

Полк двигался обледелыми тропинками и заснеженными полями, тихо пробирался сквозь широко раскинувшиеся леса. В этих лесах входивший в состав полка саперный взвод впервые пустил в дело моторные пилы, чтобы проделать в них просеки, по которым могли бы пробиться танки и БТРы. Боевые машины группы Мантейфеля гуськом тянулись одна за другой в лесном молчании. За ними на юго-восток своим хо-

дом двигались спешившиеся мотопехотинцы, уже заранее развернувшиеся в боевой порядок. Единственным ориентиром служил компас»³.

Обстановка в районе гг. Яхромы и Дмитрова 26-29.11.1941 (темно-синий и темно-красный цвет – действия 27.11.1941)

Нужно заметить, что эта редакция эпизода вполне корреспондируется с мемуарами наших военачальников, согласно которым последующий захват моста через канал произошел довольно неожиданно, поскольку противник обнаружил себя в последний момент. Что касается роли самого командира группы, то он в приведенном рассказе оказывается главным творцом успеха дивизии. Из чтения его рассказа складывается впечатление о том, что он единолично разработал и провел эту успешную операцию, а командование 7-й танковой дивизии здесь совсем ни при чем. Фигура командира дивизии (это был генерал танковых войск Ханс Фрайхер фон Функ) возникает на горизонте только тогда, когда речь заходит об отступлении. Однако знакомство с документами дивизии дает несколько иную картину.

К этим документам относятся итоговые дневные донесения частей, приказы и т.п. Очень интересна запись радиопереговоров дивизии. Она дает картину происходящего, по современному выражению «в реальном времени». К сожалению, в ней большинство названий населенных пунктов закодировано, а ключа нет. Только для некоторых кодов можно найти расшифровку, а о значении некоторых догадаться, сопоставив с донесениями частей.

В действительности, согласно документам, в ночь на 27.11 дивизия разработала весьма детальный план операции⁴. Цитировать его нет необходимости, поскольку он был полностью выполнен и рассказ о его исполнении и будет собственно пересказом приказа. Надо только отметить, что части 56-го армейского корпуса (7-я танковая и 14-я моторизованная дивизии) были нацелены на захват переправ через канал у Дмитрова и Яхромы приказом 56-го армейского корпуса №65 еще 25 ноября⁵. Поэтому иногда встречающееся мнение, что немцы оказались у Яхромы чуть ли не случайно, полностью несостоятельно.

Операция началась утром 27-го ноября. 7-я танковая дивизия действовала тремя группами. Первая из них, созданная на основе 37-го разведывательного батальона, наступала вдоль Рогачевского шоссе на юг. Здесь важно отметить, что она сражалась против частей 133-й стрелковой дивизии, которая располагалась в опорных пунктах севернее шоссе Федоровка — Яхрома. Она оборонялась фронтом на север, и ее внимание было приковано в основном к происходящему поблизости от Рогачевского шоссе. На этом направлении ей удалось в этот день сдержать атаки частей 7-й танковой дивизии и подтягивавшихся частей 6-й.

На левом фланге наступала группа Мантейфеля. Из документов 7-й танковой дивизии выясняется, что тихо проскользнуть мимо наших войск немцам не удалось. Группа двигалась по северной кромке большого лесного массива, существующего и сейчас. Выйдя в 09.15 в из Мал. Телешова, группа прошла в 10.05 через Лишенино. Движение затруднялось лесными завалами и налетами советской авиации. В 11.50 группа оказалась перед северо-западной окраиной Пулихи и встретила сильное сопротивление⁶. Деревню пришлось брать штурмом и одновременно строить мост через р. Дятлинку. Здесь оборонялись бойцы Рогачевского отряда Московской зоны обороны (МЗО). Бой продолжался до 12.45, когда немцам удалось вытеснить наших солдат из деревни. При этом около 14.00 место переправы у Пулихи было обстреляно нашими установками реактивной артиллерии⁷. Следующий бой произошел в районе высоты южнее Высокова. Затем группа

вышла к Вороново. Здесь тоже произошел бой. В обоих случаях его вел тот же Рогачевский отряд Московской зоны обороны. Его командование доложило о том, что в ходе боев было уничтожено 2 вражеских танка, 3 миномета и рассеяно до 2-х рот пехоты⁸. Немцы отчитались о том, что захватили 2 полевых 76-мм орудия⁹. Только после этого группа Мантейфеля свернула к югу и вышла к Елизаветино и Астрецово, которое и взяла опять же с боем совместно с подошедшим сюда танковым полком.

Другая группа войск 7-й танковой дивизии действовала в центре ее построения. В ее состав входили почти все подразделения 25-го танкового полка дивизии, небольшая часть мотопехоты и 7-й мотоциклетный батальон. Всего в дивизии в тот момент было чуть больше 50-ти танков. В течение нескольких дней эта цифра за счет ввода танков из ремонта оставалась практически неизменной. Основу танкового парка составляли машины чешского производства. Последний танк Т-IV был потерян в ночь на 27-е в результате подрыва на минном поле¹⁰. Эта группа двинулась напрямик через лесной массив.

На всем протяжении пути немцы боролись только с обледелыми дорогами, минными полями и лесными завалами, изредка попадая под обстрел нашей артиллерии и налеты авиации. Результаты труда наших саперов задержали продвижение противника на целый день.

Эта часть операции носила несколько замысловатый характер. Пройдя к 11.00 из Малыгино (через Доронино) в Ново-Карцево, группа разделилась. Одна часть танков направилась по лесной дороге в сторону Астрецово, другая, ведя за собой мотоциклетный батальон, в сторону Ольгова. Там находились тылы 133-й стрелковой дивизии, но первоначально немцы никого не заметили. По свидетельству ветерана 133-й стрелковой дивизии П. В. Андреева¹¹, склады находились в стороне от дороги, и их охрана противника тоже не увидела. Достигнув в 15.30 Ольгова, немецкая группа разделилась вновь. Обеспечив переход мотоциклетного батальона через шоссе Федоровка — Яхромы, танки повернули к тому же Астрецову, где и собрался весь 25-й танковый полк (уже почти не имея горючего). Мотоциклетный батальон, перейдя через шоссе, двинулся к д. Степаново (южнее Яхромы) и сосредоточился там к 20.00¹².

Уже упомянутый бой в Астрецове произошел в полутора километрах (т. е. в пределах прямой видимости и слышимости) от г. Яхромы, где занимал позиции 2-й батальон 29-й стрелковой бригады 1-й Ударной армии.

Все эти сведения документов очень осложняют картину по сравнению с тем, как она представлена в наших источниках. Например, у начальника политотдела 1-й Ударной армии читаем: *«В ночь на 28 ноября части 7-й танковой дивизии противника, пользуясь неприкрытыми стыками между частями, захватили с ходу Яхрому, мост через канал и овладели населенными пунктами на его восточном берегу»*¹³.

Т. е., для наших войск появление немцев было якобы внезапным, а рассказ Мантейфеля (которым двигало желание подчеркнуть свое воинское мастерство), вроде бы, подтверждает это.

Но из документов видно, что шуму было надделано достаточно много, чтобы части 29-й стрелковой бригады 1-й Ударной армии, занимавшие оборону на канале Москва — Волга и в Яхроме, смогли заметить немцев. Они их и заметили. Отчего бы их не заметить, если бой произошел именно с частями этой бригады?

В оперативной сводке 29-й стрелковой бригады, подготовленной по состоянию на 18.00 27.11, указано, что *«под давлением противника Астрецово оставлено»*¹⁴. В разведсводке бригады за тот же день указано, что противник *«к 15.00 27.11.41 г. занял Ольгово и Жуково силами до батальона пехоты, имея преимущественно легкие и средние танки»*. В конце сводки сделан вывод: *«Противник в системе дивизии наступает перед фронтом бригады. В первую очередь нажим проводится по направлению Яхромы, пользуясь скрытыми подступами»*¹⁵. Эта сводка получена в штабе 1-й Ударной армии только в 5.30 ночи, но трудно представить, чтобы столь важные сведения не были сообщены туда раньше по телефону. Следовательно, никакой тайны для командования бригады и армии присутствие противника непосредственно у Яхромы и в опасной близости от важнейшего моста через канал не было. Почему же армией не были приняты меры для того, чтобы избежать любых неожиданностей и обеспечить гарантированное уничтожение этого объекта?

В том, что головотяпство проявило высшее командование, в свете приведенного выше донесения бригады сомнений быть не может. Сам командир бригады полковник А. А. Федоров при наличии рядом более высокого начальства такого решения, как взрыв стратегического объекта, принять не имел права. Однако, поскольку в дальнейшем бригаду вместо него вел в бой полковник Д. Е. Ерохин, то, похоже, А. А. Федоров был назначен козлом отпущения и снят с должности.

Видимо, недаром в своем рассказе о первом бое армии, написанным спустя многие годы после войны, генерал В. И. Кузнецов ничего не пишет об упомянутых документах. Его несколько не интересует, как немцы появились под Яхромой. Рассказ об этом косвенным путем навел бы читателя на мысль об ответственности командования 1-й Ударной армии за сложившуюся критическую ситуацию

Что помешало трем генералам, оказавшимся в этом районе (командующему оперативной инженерной группой Галицкому, командармам Кузнецову и Лелюшенко), организовать службу так, чтобы исключить все случайности, мы, видимо, никогда не узнаем. Возможно, не решаясь брать на себя ответственность, каждый из них надеялся на то, что решение примет кто-то другой. И при наличии войск в Яхроме и на ее западной окраине существовала надежда, что все обойдется. Видимо, они считали, что если начнется немецкая атака, будет время для принятия решения.

Но этого времени история не предоставила. Немцы захватили мост за спиной наших войск. Донесение 6-го стрелкового полка 7-й танковой дивизии подробно описывает эту операцию. Данный документ позволяет развеять еще один миф, который гласит, что немцам удалось захватить мост потому, что они переоделись в красноармейскую форму и тем самым ввели охрану в заблуждение.

Вот как все произошло в действительности.

«Ударная группа оберлейтенанта Райнека, двигаясь через край леса западнее Елизаветино, вскоре достигла Починок. Там рота повернула к каналу Москва — Волна и хотела перейти реку. Река не замерзла, и рота вынуждена была проследовать западным берегом для того, чтобы найти возможность переправы. Территории высот восточнее канала и западнее канала были сильно заняты противником. Из-за сигнальных ракет, которые выстреливались позади фронта из Астрецово, было крайне тяжело двигаться незаметно и тихо. Противник открыл по роте огонь из пулеметов и противотанковых пушек из дотов и полевых позиций, которые находились в Починках. Ползком и перебежками рота двигалась дальше вдоль реки, и ей удалось при осмотрительном руководстве оберлейтенанта Райнека нанести удар мимо Починок. Починки оказались обойдены, а сам мост через Яхрому был внезапно захвачен. Это удалось сделать без единого выстрела. Из-за внезапности противник не понял, что собственно происходит. Определился новый план боя для налета на большой мост через канал. Один взвод должен был ликвидировать с одной группой охрану моста, находящуюся на этом берегу, штурмовать двумя группами через мост, ликвидировать охрану на мосту и противоположном берегу и обеспечивать там охранение с востока.

Оберлейтенант Райнек выступил в 5.10, и ему со своим взводом действительно удалось незаметно пройти на мост. Первая группа застала врасплох охрану на этом берегу, другие группы штурмовали через мост. Охрана на мосту на противоположном берегу была сокрушена. Провода, которые вели к минным зарядам на мосту, были перерезаны¹⁶.

Вражеский пулеметный и минометный огонь теперь велся по мосту, однако казалось, что противник еще не имел ясной картины положения, так как транспортные машины и гужевые повозки по-прежнему еще двигались через мост. В результате ударной группе удалось захватить 40 пленных и получить в качестве трофеев 6 грузовиков¹⁷.

Как видим, немцы не смогли переправиться через р. Яхрому, которая течет здесь западнее канала, а в главном варианте мифа о переодевании говорится, что противник перебрался на восточный берег канала и подошел к охране с неожиданной стороны. Следует обратить также внимание на слова: *«удалось незаметно пройти на мост»*. В случае, если ты одел чужую форму, надо, чтобы противник тебя заметил.

Только после этого в бой постепенно вступили основные силы 7-й танковой дивизии и, придя на помощь передовому отряду, образовали плацдарм на восточном берегу канала. Материалы немецких радиопереговоров дают возможность кое-что узнать о действиях наших войск отрезанных в Яхроме.

Командующий 1-й Ударной армией сообщает об обороне Яхромы следующее: *«Рота, не имея противотанковых средств, в том числе и ручных гранат, не выдержала атаки танков и в беспорядке начала отходить на восточный берег канала. В Яхрому ворвалось около батальона пехоты противника с 10-15 танками. Не проявив должной настойчивости в завязавшемся уличном бою, остальные две роты 2-го батальона также начали отходить»¹⁸.*

Из этой фразы можно сделать вывод, что Яхрома практически не оборонялась. Однако в 10.30 с плацдарма немцами отправлена радиограмма: *«Местность позади плацдарма еще занята противником. Зачистка настоятельно требуется. Собственных сил не хватает, т.к. они введены в бой впереди»¹⁹*. Такое же сообщение следует и после 16 часов дня.

Таким образом, бой продолжался почти до темноты. Несмотря на большие потери (немцы заявили от 300-400 пленными), командиру 2-го батальона 29-й стрелковой бригады А. Д. Епанчину удалось вывести остатки батальона из окружения.

Происходившие в течение дня 28 ноября бои за плацдарм изобиловали драматическими моментами и оказались в целом безуспешными для наших войск, если рассматривать их конечный результат с точки зрения, удалось или не удалось наголову разгромить противника. Этого сделать не удалось. Однако, в этот день прозвучала фраза: *«Мы держимся любой ценой»*. Скорее всего, большинство читающих эти строки подумает, что она принадлежит кому-нибудь из красных командиров. В действительности такое сообщение послал с плацдарма командир боевой группы 7-й танковой дивизии Хассо фон Мантейфель.

Что бы он ни писал после войны, но запись радиопереговоров сохранила его неоднократные жалобы на нехватку сил на плацдарме, просьбы о помощи, и она совсем не дышит бодростью. Вот несколько цитат.

«09.05. Позиция без немедленного усиления не может больше держаться.

09.40. Когда прибывают танки? Резервная рота и другие части поддержки требуются немедленно.

10.50. С утра тяжелые налеты штурмовиков. Необходима защита истребителей

16.15. Давление противника Тяжелая атака врага против плацдарма с многочисленными танками (в том числе Т-34), реактивными установками и артиллерией. Тяжелые сильные налеты авиации. Защита посредством самолетов и зениток должна обеспечиваться»²⁰

Решительность и самопожертвование, проявленные нашими бойцами и командирами, показали неприятелю, что удержание плацдарма невозможно без дополнительных сил для наращивания успеха.

Поэтому итогом этого дня стал отход немецких войск в ночь с 28 на 29 ноября. Когда противник очищает поле боя и ретируется, то это называется победой. Хотя потери немцев были и меньше наших, но результатом стала стабилизация фронта на канале Москва — Волга. Через два дня армия В. И. Кузнецова нанесла ответный удар. Так началось наше контрнаступление под Москвой на правом фланге Западного фронта. Были освобождены первые деревни в северной части Подмосковья. Это произошло, когда оставалось еще несколько дней до общепринятой теперь даты начала этого события: 5-6 декабря. Но это тема для другого доклада.

¹ Лопуховский Л. Вяземская катастрофа 41-го года. — М.: Яуза, Эксмо, 2007. — 640 с.

² См. например: Die 7. Panzer Division in zweiten Weltkrieg. Einsatz und Kampf der „Gespenster-Division“ 1939-1945.

³ Куровски Франц. Немецкая мотопехота. Боевые действия на Восточном и Западном фронтах. 1941-1945 гг. Пер. с нем. В.Ж.Кайдалова. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2006, с. 175.

⁴ Anlage 171 zum Kriegstagebuch der 7.Pz.Div.

⁵ Kriegstagebuch Ia. 14 Jnf. Div. (mot) vom 20.10.41 — 29.11.41. Anlage D76.

⁶ 7. Panzer – Division. Funkspruche vom 27.11.1941.

⁷ Schutzen-Regimrnt 6. Der 7 Panzer-Division. Ia-Morgenmeldung (27.11.1941, 00.00 Uhr - 24.00 Uhr.)

⁸ Битва за Москву. История Московской зоны обороны /Сост. С. С. Илизаров, С. В. Костина/ — М.: АО «Московские учебники и Картолитография, 2001. — С. 252

⁹ Schutzen-Regimrnt 6. Der 7 Panzer-Division. Ia-Morgenmeldung (27.11.1941, 00.00 Uhr - 24.00 Uhr.)

¹⁰ 7. Panzer – Division. Funkspruche vom 26.11.1941.

¹¹ Архив МЗДК. В. Е. Каплин. 1 Ударная в боях на дмитровской земле (ноябрь – декабрь 1941 г.)

¹² 7. Panzer – Division. Funkspruche vom 27.11.1941.

¹³ Лисицын Ф. Я. Первая ударная. (В сб. Провал гитлеровского наступления на Москву). — М.: Издательство «Наука», 1966, с. 295. Сообщения у других наших мемуаристов не менее лаконичны. Это отсутствие подробностей естественно породило мифы. Один из них состоит в том, что мост захватила группа немецких солдат, переодетых в красноармейскую форму. Это подразделение якобы переправилось через канал и двигаясь по восточному берегу подошло к мосту. Действуя с этого неожиданного для охраны направления, немцы легко усыпили ее бдительность и завладели мостом.

¹⁴ ЦАМО РФ. Ф. 301 (1 УдА). ОП. 6782. Д. 17. Л. 4.

¹⁵ ЦАМО РФ. Ф. 301 (1 УдА). ОП. 6782. Д. 13 Л. 4.

¹⁶ На фотографии, где снят оберлейтенант Райнек с людьми из своей роты, видно, что солдаты одеты в белые маскировочные халаты, а их каски выкрашены в белый же цвет. (Hasso v. Manteufel. Die 7. Panzer-Division. Bewaffung, Einsatze, Manner. Dorfler. S. 88) Не исключено, что некоторые солдаты для тепла надевали шапки снятые с наших солдат (впоследствии это было запрещено). Есть фотография, где такая шапка надета на самого командира полка Мантейфеля. Такие факты, скорее всего, способствовали появлению версии о переодевании в красноармейскую форму. Эта версия сомнительна ввиду абсолютной бессмысленности применения такого приема в ночное время.

¹⁷ Schutzen-Regimrnt 6. Der 7 Panzer-Division. Ia-Morgenmeldung (28.11.1941, 00.00 Uhr - 24.00 Uhr.)

¹⁸ Кузнецов В.И. 1-я ударная армия в боях под Москвой. (В сб. Провал гитлеровского наступления на Москву). — М.: Издательство «Наука», 1966, с. 279.

¹⁹ 7. Panzer – Division. Funkspruche vom 28.11.1941.

²⁰ 7. Panzer – Division. Funkspruche vom 28.11.1941.